

Научная статья

УДК 821.512.153

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА МЕЛЕЙЕК КАЗАЧИНОВОЙ 1970-Х ГГ.: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА, ФОЛЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Лариса В. Челтыгмашева

Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории, Абакан, Россия,
cheltymasheval@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена малоисследованной в хакасском литературоведении прозе современной хакасской писательницы Мелейек Казачиновой. На основе анализа изданной в 1979 г. повести «Той» («Свадьба») выявлены этнопоэтические особенности ранней прозы Мелейек Казачиновой. Основное внимание акцентировано на активном освоении писателем фольклорно-этнографического материала: жанров, образов, принципов фольклора, народных выражений, свадебных обычаев и традиций хакасов. Творчество Мелейек Казачиновой обнаруживает тесную связь с хакасским фольклором, образные средства и художественные принципы которого помогают изобразить современную писателю эпоху и обогащают художественный мир, создаваемый в повести.

Ключевые слова: хакасская проза, Г. Казачинова, повесть, жанровая специфика, фольклорно-этнографический контекст

Для цитирования: Челтыгмашева Л. В. «Художественная проза Мелейек Казачиновой 1970-х гг.: жанровая специфика, фольклорно-этнографический контекст» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 60–68. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-60-68.

MELEYEK KAZACHINOVA'S PROSE FICTION OF THE 1970S: GENRE SPECIFICS, FOLKLORE AND ETHNOGRAPHIC CONTEXT

Abstract. The article is devoted to the little-studied prose of the modern Khakass writer Meleiek Kazachinova in Khakass literary criticism. Based on the analysis

of novel “Тої” (“The Wedding”) published in 1979, the ethno-poetic features of Meleiek Kazachinova’s early prose were revealed. The main attention is focused on the active development of folklore and ethnographic material by the writer: genres, images, principles of folklore, folk expressions, wedding customs and traditions of the Khakass people. Meleiek Kazachinova’s works reveal a close connection with Khakass folklore, figurative means and artistic principles help to depict the modern era of the writer. Her artistic world view embodies the national mentality, ethno-aesthetic, ideological foundations of the spiritual culture of the Khakass people.

Keywords: Khakass prose, G. Kazachinova, novel, genre specificity, folklore and ethnographic context

For citation: Cheltygmasheva L. V. (2024) “Meleyek Kazachinova's prose fiction of the 1970s: genre specificity, folklore and ethnographic context” // *Asian Studies: History and Modernity*, no. 1–2 (9–10), p. 60–68, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-60-68.

Введение

Имя Галины Григорьевны Кужаковой (творческий псевдоним – Мелейек Казачинова) стоит в ряду первых хакасских писательниц. Она – член Союза писателей России (1993), заслуженный работник культуры Республики Хакасия (1996), Председатель Хакасского отделения Союза писателей России (1998–2009), лауреат литературной премии Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия имени Моисея Баинова (2015). За большой вклад в развитие хакасской литературы и активную общественную деятельность Галине Григорьевне первой в Хакасии было присвоено почетное звание «Народный писатель Хакасии» (2021).

Художественное наследие Мелейек Казачиновой – это более 10 сборников, в основном поэтических произведений, адресованных детской аудитории. Одна из последних работ Мелейек Казачиновой – «Азбука-адас» («Азбука»), изданная в 2021 г., является первым в хакасской детской литературе изданием стихов в особой поэтической форме – тавтограмме.

Вместе с тем обширное литературное наследие Мелейек Казачиновой не изучено в полном своем объеме, нет монографического исследования её многогранного творчества. Представляет научный интерес и ранняя проза Мелейек Казачиновой. Исходя из мнения литературоведов о том, что «для репрезентации литературной личности любого автора важно учитывать все созданные им тексты» [Строганова 2015, с. 78], для выявления своеобразия художественного стиля Мелейек

Казачиновой следует обратиться к повести «Той» («Свадьба», 1979), анализу её жанровой специфики и особенностей создания фольклорно-этнографического контекста.

Цель исследования – выявление особенностей художественной прозы Мелейек Казачиновой 1970-х гг. на примере единственной в её творческом наследии повести «Той».

Для достижения поставленной цели предусматривается реализация следующих задач: исследование жанровой специфики повести «Свадьба», изданной в период подъёма хакасской советской прозы; рассмотрение этнопоэтического своеобразия повести «Той»; определение роли фольклорно-этнографического материала в создании идейно-художественной структуры повести Мелейек Казачиновой.

При этом были использованы описательный, биографический, культурно-исторический, контекстуальный методы анализа.

Определённое внимание к творчеству писательницы было проявлено в некоторых статьях хакасских литературоведов А. Г. Кызласовой, В. А. Карамашевой, Н. Н. Таскараковой, отметивших её значимый вклад в развитие хакасской литературы. Если исследование Н. Н. Таскараковой было направлено на раскрытие образов детей в рассказах из сборника Мелейек Казачиновой «Пістің аалның олғаннары» («Ребята нашего аала»), изданного в 1991 г. [Таскаракова 2002], то работы А. Г. Кызласовой и В. А. Карамашевой были посвящены повести «Свадьба». Хакасские литературоведы основное внимание уделили исследованию проблемы положительного героя в хакасской прозе 1970–1980-х гг. [Кызласова 1981], проблематики, характеров героев, жанровых особенностей повести Мелейек Казачиновой [Карамашева 1998]. Однако этнопоэтическая специфика повести «Той» не получила должного внимания в литературоведческих исследованиях. Актуальность данной работы обусловлена отсутствием специальных научно-теоретических исследований, направленных на целостный анализ повести «Той». Научная новизна связана с раскрытием особенностей освоения Мелейек Казачиновой фольклорно-этнографического материала и этнопоэтической эстетики.

Художественная проза Мелейек Казачиновой

В истории хакасской прозы, начавшей путь своего развития с 1932 г. с автобиографической повести Г. Кучендаева «Жизнь Майора», 1960–1980-е гг. являются наиболее продуктивными, как и во всех национальных литературах Советского Союза. Общей была

тема человека труда – активного советского человека, преобразующего мир, «в то же время – отмечает тувинский исследователь Л. С. Мижит, – вырисовывался традиционный национальный характер с новыми чертами социалистического образа жизни. Появляется новый взгляд на жизнь – идея о непрерывности традиции национальной культуры, идея о преемственности поколений, обновляются сюжет, архитектура и художественные приемы произведений» [Мижит 2022, с. 79]. В повести «Той» Мелейек Казачиновой раскрывается востребованная в советской литературе 1970-х гг. тема труда сельчан, работающих в совхозе. Конфликт в данном произведении строится на противостоянии между передовиком-овцеводом Майрой Владимировной и начинающим отарщиком Ойкой: одна уверена в том, что Ойка недостаточно хорошо смотрит за овцами, второй, в свою очередь, обижается на то, что Майра Владимировна она не учит премудростям чабанской работы, не делится знаниями и опытом.

Однако истинная причина неприязни Майры Владимировны заключена в том, что Ойка является её зятем, который женился, как она считает, с целью породниться с родом *ах сёөктөр*, т. е. межличностный конфликт, внешне представленный как столкновение старшего и младшего поколений, в общем плане является столкновением двух ценностей. Ойка втайне думает многому научиться у опытной Майры Владимировны, надеется своим усердием заслужить её доверие. Но в глазах тещи, принявшей позицию стороннего наблюдателя, он выглядит как цыплёнок, барахтающийся в воде. Обманувшись в своих ожиданиях, Ойка переводится из чабанов в трактористы.

Как известно, «конфликт в художественном тексте является главным источником формирования, развития, раскрытия характеров» [Семенов 2011, с. 56]. В повести «Той» конфликт выполняет важную роль в раскрытии характеров героев, сумевших найти общий язык друг с другом: в финале повествования Майра Владимировна, уходя на заслуженный отдых, передаёт свою отару Ойке со словами: «Решила свою отару в Ойкины руки отдать. Верю в него». *Өөрөмнү Ойканың холына пирерге пөгінчем. Киртінчем агаа*. [Казачинова 1979, с. 40].

Повесть «Той» написана в ретроспективном жанре, где «сцены из современности перемежаются с эпизодами прошлой жизни народа» [Кызласова 1985, с. 153]. В построении идейно-художественной структуры произведения значимую роль играет творческое освоение «традиционных образно-эстетических и этнографических возможностей в литературе» [Балданов, Бадмаев, Баянтуева 2008, с. 230]. Известный

фольклорист и литературовед У. Б. Далгат писала: «Пословицы и поговорки, песни, легенды, предания и мифы, народная обрядовая поэзия, как и сами традиционные ритуалы, так или иначе вошедшие в фольклорно-этнографический контекст произведения, обогащают его художественный фонд, являются выразителями ценнейшего достижения этнической культуры» [Далгат 2004, с. 4]. В повести «Той» национальная картина мира также воссоздана посредством этнографического материала, несущего информацию о духовной и материальной культуре народа: обычае обращаться к природе, степи, огню, как к живому существу: «Степь всё поет и поет свою бесконечную песню». *Чазы, тізең, поэының тоозылбас сарынын сарначаан на сарнапча*. [Казачинова 1979, с. 28], «Возвращению солдата вместе с народом радовалось ласковое солнце. Его как золото-серебро лучи всё окружающее согревало». *Чаачының айланганына чоннаң хада чалахай кўн дее өрінчеткен. Ол алтын-кўмўс осхас сустарынаң ибіркіні ізітчеткен*. [Казачинова 1979, с. 51]

Для героев повести степь – это мать, земля – самое дорогое, что есть у человека: «Всё начинается земли. Она основа жизни. Хотя она и черная, но белый хлеб мы берем от нее» *Прай ниме чирдең. Чуртастың өйні ол. Хара даа полза, аппагас ас-тамах алып чіпчебес аннаң* [Казачинова 1979, с. 42]. «Прислушиваясь к тебе, мать-степь, слышу песни народа, внимаю тахпахи народа». *Сині истіп, тыңнаныбыссам, чазы-ічем, чон көглерін истіпчем, чон тахпағын сиирчем* [Казачинова 1979, с. 46] В повести представлено почитание Матери-огня (к примеру, в эпизоде, когда во время свадебного обряда Надис вместе с невестой Надей обходят три раза вокруг очага и поклоняются огню, о Матери-огне говорят: «Мать-огонь – великая сила»). *От-іче кўстіг ниме* [Казачинова 1979, с. 10]

В художественное повествование введены народные бытовые и этнографические реалии, к примеру хакасская свадьба: описаны обряды сватовства (*чарас*), свадьба на стороне невесты (*хыс тойы*) и отдельно – жениха (*оол тойы*), состязание среди парней в том, кому удастся поймать подброшенную вверх берцовую кость крупного рогатого скота – *чода сөдгі*, танец невесты в красивом национальном платье – *көгенек* и т. д. Непосредственным фольклорным материалом, введенным в повествование, являются легенда о реках Уйбат и Нин, произведения малых жанровых форм: благопожелания «Пусть передний подол дети топчут, задний подол скот топчет», *Алын идеяң пала пасхлазын, кисті идеяң мал пасхлазын* [Казачинова 1979, с. 11] пословицы, поговорки, афоризмы, мудрые народные изречения: «*Видя свою дочь, каменное сердце Майры Владимировны, словно пызылах¹ сжималось*»

¹ Пызылах – творог, прессованный из кипяченого молока с добавлением простокваши.

Я, хызын көріп, Майра Владимировнаның даа тас чүрегі, пызылах чілі, пазылчатхан [Казачинова 1979, с. 48] «На просьбу мою в ответ не смейся, на поклон мой – не насмехайся»; *Сурынганыма хатхырба, пазырынганыма кұлбе* [Казачинова 1979, с. 49] «Постой, не кипятись, словно суп, побежавший из чугунка» *Тохта, ұғұре чілі, кәдес азыра ұлбедек* и др. [Казачинова 1979, с. 50] В повести передано глубокое почитание сказителей-хайджи «Пой, дедушка, играй на чатхане², без таких, как ты, труднее было бы жить на этом свете» – просят Армин аға), *(Хайла, ағаң, чатхан хах, – синдеглер чохта улам сидік пол турарчың чуртирға, – амаллааннар апсахты* [Казачинова 1979, с. 54] представлено традиционное отношение народа к лирической песне хакасов – тахпаху «Недаром народ свои радости и печали выражал через тахпах»). *(Тиктең нимес, чон өріністі, ачыг-чобагны тахпахха килістірчең* [Казачинова 1979, с. 36] В песне отображается внутреннее состояние героев, к примеру Ойки, мятущегося между своей любовью к Наде и раздражением к её матери – Майре Владимировне:

*Сайга чортпас минің адыма
Сайга чортар кұн полды,
Сайбал парбас минің сағызыма
Сайбаларға кұн килді.*

*Хумча чортпас минің адыма
Хумча чортар кұн полды,
Хубул парбас минің сағызыма
Хубул парар кұн килді* [Казачинова 1979, с. 36].

Не бежавшему по гальке моему коню
Настал день бежать по гальке,
Нерушимым моим мыслям
Наступил день разрушиться.

Не бежавшему по песку моему коню
Настал день бежать по песку,
Неизменчивым моим мыслям
Наступил день измениться.

В тахпахе герои выражают свою безграничную любовь к родине:

*Іңем чирі игір Нин
Іскіт чарлығ поладыр.*

² Чатхан – струнный музыкальный инструмент хакасов.

Адам чирі агын Нин

Агас-тайгалыг тидір [Казачинова 1979, с. 32].

Земля матери, извивающаяся Нин

С берегами, покрытыми терновником, бывает.

Земля отца, текучая Нин

С лесами-тайгой бывает.

Лирические песни-тахпахи, включенные в художественную ткань повести, являются особым выразительным средством раскрытия чувств, эмоциональных состояний героев, их любви к родным местам: раскинувшимся полям, бескрайним степям, деревням, которые дороже всех красот мира.

Заключение

Сегодня повесть Мелейек Казачиновой «Той», написанная ещё в 1970-х гг., представляет интерес как произведение, демонстрирующее современному читателю сущность хакасского национального образа жизни. Повесть отличается красочностью и выразительностью, содержит ценную информацию о традиционных формах народного быта и культуры. В создании идейно-художественной структуры повести «Той» автором активно и творчески освоен фольклорно-этнографический материал: жанры, образы, принципы фольклора, народные выражения, свадебные обычаи и традиции хакасов. Творчество Мелейек Казачиновой (дан инициал от имени и неполный псевдоним; обычно дается полный псевдоним: в данном случае Мелейек Казачиновой) обнаруживает тесную связь с хакасским фольклором, образные средства и художественные принципы которого помогают изобразить современную писателю эпоху, раскрыть характеры героев. В её художественной картине мира воплощены национальная ментальность, этноэстетические, мировоззренческие основы духовной культуры хакасского народа.

Литература:

1. Балданов, Бадмаев, Буянтуева 2008 – Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц.-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. 304 с.
2. Далгат 2004 – Далгат У. Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90-х гг. XX века (Экскурсы). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 212 с.

3. Казачинова 1979 – Казачинова Г. Г. Той // Казачинова Г. Г., Халларов А. А. Той. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1979. С. 4–81.
4. Карамашева 1998 – Карамашева В. А. Повесть Г. Казачиновой «Той»: проблематика, характер, жанровые особенности // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. Серия 5: Литературоведение. Языкознание. 1998. Вып. 5. С. 25–28.
5. Кызласова 1981 – Кызласова А. Г. Проблема положительного героя в современной хакасской прозе // 50 лет Хакасской автономной области. Абакан, 1981. С. 231–232.
6. Кызласова 1985 – Кызласова А. Г. Проза // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. С. 131–158.
7. Мижит 2022 – Мижит Л. С. Достижения тувинской литературы в советский период // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1(1). С. 73–85.
8. Семенов 2011 – Семенов А. Н. Роль конфликта в структуре художественного текста // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5). С. 52–58.
9. Строганова 2015 – Строганова Е. Н. Лидия Чарская как писательница для взрослых // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 78–81.
10. Таскаракова 2002 – Таскаракова Н. Н. Галина Казачинованың чайаачызында олғаннар омазы // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. / Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова; редкол.: С.П. Ултургашев (отв. ред.) [и др.]. 2002. Вып. 6. С. 106–108.

References:

1. Baldanov, S. ZH., Badmaev, B. B., Bayantueva, G. TS-D. (2008), “Literatura narodov Sibiri: etnotraditsiya, folklorno-etnograficheskiy kontekst” [Literature of the peoples in Siberia: ethnic tradition, folklore and ethnographic context], Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 304 p. (In Russ.).
2. Dalgat, U. B. (2004), “Etnopoetika v russkoi proze 20-90-kh gg. XX veka (Ekskursy)” [Ethnic poetics in Russian prose of the 20-90s of the 20th century (Brief reviews)], Moscow, IMLI RAN, 212 p. (In Russ.).
3. Kazachinova, G. G. (1979), Toi, Kazachinova, G. G., Khallarov, A. A. “Toi. Povest i rasskazy na khakasskom yazyke” [Toi. The novel and short stories in the Khakass language], Abakan, Khakasskoe otd-nie Krasnoyarskogo kn. izd-va, 1979, p. 4–81. (In Russ.).
4. Karamasheva, V. A. (1998), “Povest G. Kazachinovoi «Toi»: problematika, kharakter, zhanrovye osobennosti”, Vestnik Khakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova, Seriya 5: Literaturovedenie. Yazykoznanie, Vyp. 5 [G. Kazachinova’s story “Toi”: problems, nature, genre features // Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University. Series 5: Literary Studies. Language Studies, Issue 5, p. 25–28. (In Russ.).

5. Kyzlasova, A. G. (1981), "Problema polozhitelnogo geroya v sovremennoi khakasskoi proze, 50 let Khakasskoi avtonomnoi oblasti" [The Problem of a positive hero in modern Khakass prose // 50 years of the Khakass Autonomous Region], Abakan, p. 231-232. (In Russ.).
6. Kyzlasova, A. G. (1985), "Proza, Ocherki istorii khakasskoi sovetskoi literatury" [Prose. Essays on the history of Khakass Soviet literature]. Abakan, Khakasskoe otделение Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva, p. 131–158. (In Russ.).
7. Mizhit, L. S. (2022), "Dostizheniya tuvinskoi literatury v sovetskii period", *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, № 1(1) [Achievements of Tuvan literature in the Soviet period] // no. 1(1)], p. 73–85. (In Russ.).
8. Semenov, A. N. (2011), "Rol konflikta v strukture khudozhestvennogo teksta", [Role of conflict in the structure of a literary text // Bulletin of Ugric Studies, 2011, No. 2 (5)], *Vestnik ugrovedeniya*, no 2 (5), p. 52–58. (In Russ.).
9. Stroganova, E. N. (2015), "Lidiya Charskaya kak pisatel'nitsa dlya vzroslykh", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. T. 15, vyp. 4 [Lydia Charskaya as a writer for adults // News of Saratov University. Series: Philology. Journalism, Vol. 15, issue 4], p. 78–81. (In Russ.).
10. Taskarakova, N. N. (2002), "Galina Kazachinovanyū chaiaachyzynda olfannar omazy" // *Ezhegodnik Instituta sayano-altaiskoi tyurkologii. / Khakasskii gos. un-t im. N.F. Katanova; redkol.: S. P. Ulturgashev (otv. red.) [i dr.]*, Vyp. 6, [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkic Studies. / N.F. Katanov Khakass State University; editorial board: S.P. Ulturgashev (editor-in-chief), et al.], Issue 6, p. 106–108. (In Russ.).

Информация об авторе/авторах:

Лариса В. Челтыгмашева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия; 655017, Россия, Абакан, ул. Щетинкина, 23;

E-mail: cheltygmasheval@mail.ru

Information about the author:

Larisa V. Cheltygmasheva, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia; 23, Shchetinkin str., Abakan, Russia, 655017;

@ Челтыгмашева Л.В., 2024